

Дата: Неизвестно

Место: Неизвестно

Время: Неизвестно

Проснувшись, Бен первым делом ощутил тупую ноющую боль, постоянно отдающуюся в голове, словно удары барабана.

Спустя неизвестное количество времени, которое позволило ему осознать и постепенно игнорировать боль в голове, второе, что он отметил, - это то, что он находится на полу, в месте, которое определенно не было его больничной койкой.

'Ох охх.'

Медленно приподнявшись, Бен начал осторожно наблюдать за окружающей обстановкой, пытаясь отметить детали того, где он находится и что могло привести его сюда.

К его немедленному осознанию и облегчению, он обнаружил, что находится один. Затем он пришел в легкий ужас от того, что находится в вонючем месте, видимо, на свалке.

"С каких это пор больницы выбрасывают своих пациентов? Неужели я им окончательно надоел, и они решили забрать мои органы и оставить меня гнить в одиночестве?" - подумал он.

Однако на этом его размышления резко оборвались, когда он успел осмотреть себя и отметить, что все вокруг вроде бы на месте.

Посидев в оцепенении еще несколько мгновений, Бен осознал нечто странное.

Он был спокоен.

Жутко спокоен.

В ситуации, когда, как он знал, он должен был паниковать, а возможно, и впасть в истерику, он был холоднокровен как лед.

Отбросив эту мысль, он решил разобраться с текущей проблемой, уперев руки по сторонам, чтобы легче было оттолкнуться от...

УДАР

От того, что, как он уверял себя, было водой.

Вытерев "воду" с рук об штаны, он медленно пошел, внимательно следя за окружающей обстановкой и горами мусора повсюду, ожидая, что кто-нибудь случайно выскочит и крикнет "Это розыгрыш!", как в тех смешных видео, которые он когда-то смотрел.

Бен знал, что это ложь, и в то же время эта мысль приходила ему в голову, потому что, признаться, в его жизни не было никого, кто мог бы так поступить.

Сегодня ему должно было исполниться 17 лет, а он вместо того, чтобы жить своей жизнью, общаться с друзьями, которых у него нет, ходить в школу, может быть, заниматься спортом, который ему в итоге понравится, и многое другое...

Он посетил больше больниц, чем количество общественных связей, которые когда-либо появлялись в его жизни.

Только два человека населяли его мир в возрасте 8 лет, когда он был вынужден назвать больницы своим новым домом из-за постоянных и мучительных болей, которые беспорядочно начали охватывать его тело, вплоть до самого скелета.

Его мать и отец всегда делали все возможное, чтобы быть с ним, даже когда им было очень тяжело. Они были для него всем миром. Его единственным миром.

А потом, примерно в 16 лет, их не стало.

Горе не могло даже описать ту боль, которую он испытывал в тот момент. В кои-то веки боль, которую он испытывал в теле, уступила место более мучительной боли, которую причиняла пустота, возникшая в его сердце из-за их смерти.

Теперь, год спустя, он должен был присоединиться к ним...

Вынырнув из своих размышлений, Бен пришел к странному осознанию, которое он должен был заметить еще тогда, когда приводил себя в порядок.

'Кто-то сменил мою больничную одежду? Я уже месяц не носил брюк'.

Он был одет в черные джинсы и облегающую серую рубашку с длинными рукавами, закрывающую всю верхнюю часть тела. Он вспомнил, что никогда в жизни не носил брюк.

Когда 9 лет лежишь на больничной койке с проводами и капельницами, подключенными к тебе круглосуточно, можно подумать, что такие изменения должен был заметить еще раньше.

Подойдя к воротам и заметив, что они закрыты, Бен оценил текущее время суток примерно в 4 или 5 часов вечера, если он находился в своем обычном районе Нью-Джерси, поскольку большинство полигонов закрывается примерно в это же время в этом районе, и солнце уже было близко к закату, когда он на него обратил внимание.

Заметив у входа комнату охраны и не желая быть пойманным, пока не разберется, что происходит, Бен снова обошел территорию, где он проснулся, в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать, пока не заметил совершенно новую упаковку фейерверков, и сверху спичечные коробки.

Протянув руку, он разобрал коробку и взял фейерверк с самым длинным запалом и спичечный коробок, после чего двинулся в обход кучи мусора и расположился в противоположном направлении от здания, прямо позади, но параллельно воротам, чтобы иметь достаточно времени добежать до ворот при возникшей суматохе.

Приготовившись, он взмахом руки зажег спичку и поджег фитиль, после чего бросил его в ближайшую кучу мусора рядом с воротами, а спичку затушил и спрятал в карман, чтобы не оставлять больше следов своего присутствия, приготовившись перемахнуть через ворота, когда отвлекутся.

Примерно 26,3 секунды спустя...

'Подождите, что?'

Фейерверк наконец-то взорвался еще дальше от здания под углом 34 градуса от земли, чтобы шум был как можно дальше, но в то же время как можно ближе, чтобы люди внутри услышали его и на некоторое время удержало их внимание.

Через несколько секунд после того, как дверь открылась...

'13,2 секунды', - как бы шептал разум Бена.

-Когда двое ворчливых мужчин средних лет начали быстро шагать в направлении шума, он бросился к воротам и достиг их в рекордное время, предварительно прыгнув как можно выше, чтобы сэкономить время на подъеме.

Вот только в итоге он перелетел через, казалось бы, 9-футовые ворота.

'8,4 фута'.

-С несколькими дюймами в запасе, чтобы не зацепиться за колючую проволоку, а затем приземлился в кувалке и встал на колени, рассеивая инерцию.

Несмотря на то, что он, казалось, был на мгновение потрясен...

'2,4 секунды'.

-Это не остановило его, и он начал бежать так быстро, как только могли нести его ноги.

'21.71 МРН.'

-По тротуару. Он бежал так, казалось, несколько часов.

'20,64 минуты'.

-Кто знает, как далеко по этим пересекающимся тротуарам.

'7,47 мили'.

-Пока он не решил, что этого достаточно, нырнул в ближайший узкий переулок и остановился, уперся в стену, задыхаясь, а затем медленно опустился на мусорный бак рядом с ним и положил голову на руки.

'Что происходит?' - подумал Бен. Что это за расчеты и цифры в моей голове? Откуда я все это знаю? Почему я так спокоен и не паникую?

Когда эти мысли пронеслись в его голове и начали бороться за ответ, он обернулся на звук, издаваемый несколькими крысами, разбегающимися от странного незваного гостя, и затем повернул голову к газетной вырезке.

Взяв ее в руки, чтобы узнать точную дату и местоположение, он замер, увидев название газеты сверху.

"Газета Готэм-Сити: 20 октября 2004 года".

"Сегодня же должен был быть мой день рождения", - подумал он, прежде чем то, что должно было стать ужасающим осознанием, дошло до его сознания.

"Определенно, уже не в Канзасе, это точно. Где же находится Готэм-сити?" - пробормотал он.